

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (История древнего мира)»**

Ладынина Ивана Андреевича

**«Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения
древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.»**

Диссертация И.А. Ладынина, автореферату которой посвящен настоящий отзыв, предлагает решение комплекса проблем, связанных с историей Египта начала эллинистического времени, когда эта страна оказалась под иноземным господством. Нужно согласиться с диссертантом в том, что «проблематика “Своего и Чужого”, “образа Иного”, “диалога культур”» (с. 3) – направление, актуальное и востребованное в современном изучении разных эпох всемирной и отечественной истории. Однако сравнительно редко исследователи этой тематики задействуют сложные в интерпретации древневосточные источники, тем более в их подробном соотнесении с источниками античными. Важно и то, что в представленной диссертации эта тематика рассматривается наряду с базовой для египтологии (и не только для нее в общем спектре востоковедческих дисциплин) проблемой специфики царской власти и ее идеологического оформления (с. 4). Наконец, интересным и актуальным в современной науке является и обращение в работе к проблемам древнего историописания в связи с преломлением в представлениях египтян о ходе истории того этапа в жизни их страны, который наступил с ее завоеванием Александром Великим (с. 4–5). Таким образом, актуальность темы диссертации И.А. Ладынина, обоснованная в автореферате, представляется нам действительной и недекларативной.

Обзор источников проведенного исследования в автореферате (с. 5–9) является совершенно исчерпывающим: диссертант задействовал и памятники храмового строительства эпох Александра Великого и его преемников в Египте, и отдельные предметы культовой утвари этого времени, и египетские иероглифические тексты, и разновременные произведения античной традиции. Учет всего этого комплекса материала требует тщательной кропотливой работы и профессионального знания исследователем как египтологических, так и антиковедческих дисциплин; автореферат не оставляет сомнений, что работа выполнена именно на таком высоком уровне. Историографический обзор (с. 9–14) показывает, что диссертант оказался в одновременно выгодном и невыгодном положении исследователя темы, которой практически не посвящались крупные монографические работы. Тенденции изучения времени Александра Великого и его преемников-Аргеадов в Египте на протяжении XX – начала XXI вв. ему пришлось выявлять преимущественно на материале статей и разделов в крупных исследованиях; тем не менее, этот анализ выглядит репрезентативным и точно обозначает результаты научных изысканий диссертанта в общем историографическом контексте.

В автореферате и в самом тексте диссертации четко сформулированы необходимые формальные позиции – объект, предмет и цели исследования (с. 14–16), хронологические рамки (с. 16–17) методологическую основу (с. 17–19). Ценность последнего пункта определяется тем, что И.А. Ладынин обозначает в нем не только общеисторические, но и специфические в рамках науки о древнем мире методики своего исследования –

приверженность позитивистской концепции «нетождества» древнего и современного сознания (согласно данной точки зрения, это нетождество «определяется не разницей в аксиоматике мышления людей архаики и современности, а иным, по сравнению с современностью, уровнем знаний людей архаики об окружающем мире»; с. 18) и умеренно-критическому подходу к интерпретации свидетельств античной традиции (с. 18–19). Оценить место работы в историографии помогает внятная и конкретная характеристика ее новизны (с. 19–20). Основные положения, выносимые на защиту (с. 21–28), сформулированы с подробностью, которая представляется оправданной, поскольку и диссертация как квалификационная работа, и ее автореферат адресованы не только специалистам-египтологам. Характеристика апробации работы (с. 28–29) убеждает в длительности проведенного диссертантом исследования, а также в том, что публикация его результатов, соответствует современным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Оценивая основное содержание работы, нужно сказать, что в ней затрагивается не только эпоха начала эллинизма в Египте, но и предшествующий ей большой этап его истории в I тыс. до н.э. В главе 1 автор характеризует основные составляющие мировоззрения египтян этого периода: их представления о царе и царской власти, о взаимоотношениях Египта с другими странами, о ходе исторического процесса. Сформулированные в автореферате выводы диссертанта показывают, какое воздействие на все эти аспекты египетской картины мира имело ослабление царской власти в Египте и утрата им ключевого положения на Ближнем Востоке (с. 30–31). Особенно ценны выводы диссертанта об особенностях исторической концепции Манефона Севеннитского (с. 31). В главе 2 на материале разнородных египетских источников изучена официальная пропаганда, ведшаяся перед египтянами в пользу Александра Великого, его преемников-Аргеадов и сатрапа Птолемея; убедителен вывод о том, что все эти правители были действительно заинтересованы в легитимации своей власти в Египте согласно местной традиции (с. 31–33). В главе 3 на материале частных памятников выявлены особенности оппозиционного восприятия египтянами их первых македонских правителей (с. 33–35); интересен вывод диссертанта о том, что его элементы на этапе обособления Египта под властью сатрапа Птолемея от державы Аргеадов «были заимствованы... идеологами Птолемея, чтобы поставить под сомнение легитимность Александра (IV)» (с. 34). Глава 4 посвящена флуктуациям в отношении египтян к крупным азиатским державам (в том числе к державе Аргеадов), под властью которых или в противостоянии с которыми их страна находилась в последней трети IV в. до н.э.: показано, что изоляционизм по отношению к внешнему миру составлял их преобладающее настроение (с. 35–37). Главы 5 и 6: посвящены выяснению того, как начало эллинизма было воспринято египтянами в свете их представлений о ходе истории: диссертант показывает, что, по-видимому, Александр и Птолемей, сын Лага, были представлены фигурами, стоящими на стыке двух больших исторических циклов (с. 37–38), а также подробно исследует соотношение образов Александра и великого царя египетского прошлого, отразившееся в текстах античной традиции (с. 38–40).

Несмотря на разнородность привлеченных источников, работа строится, прежде всего, на анализе текстов: именно такой подход позволяет диссертанту выявить высокую степень связности разных аспектов представлений египтян об их первых македонских правителях. Как показывает исследование, эта связность обеспечивалась тем, что данные

представления так или иначе формировались на основе двух базовых концепций египетского мировоззрения – об особенностях сакральной царской власти и о ходе исторического процесса.

Важнейшим достижением работы является органичное совмещение в ней данных как египетских источников, так и античной традиции: в анализе последней диссертант проявляет высокую осведомленность, обращаясь, например, к сугубо фрагментарным данным Дикеарха Мессенского (с. 39). Следует согласиться с общей позицией диссертанта, согласно которой, работая с данными античной традиции о древнем Востоке, нужно не торопиться «уличать» ее авторов в незнании восточных реалий, а в первую очередь стараться понять закономерности их реинтерпретации и искажений. В целом работа дает действительно всестороннее представление о том, как наступление македонского владычества в Египте было воспринято его местными жителями.

Вероятно, диссертация не лишена недостатков, о которых, однако, позволил бы в большей мере судить ее полный текст. Если же говорить об автореферате, то в нем, возможно, не слишком удачен принцип аннотирования каждого отдельного раздела глав диссертации, к тому же с приведением полных (порой весьма пространных) заголовков этих разделов: менее дробное изложение могло бы сделать более удобным знакомство с концепцией и выводами диссертанта. Тем не менее, и это не служит препятствием для констатации адекватности автореферата тексту диссертации, и для оценки на его основе ее новизны и значимости. Нет сомнений, что исследование И.А. Ладынина соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор заслуживает ее присуждения.

Ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук

М.Д. Бухарин
12.02.2018г.

М.Д. Бухарин

